

Из-за огромного размера статуи и обилия обломков поиски затянулись. К тому же во всем святилище горел лишь один принесенный Кевином фонарь со светляками, так что с освещением дела обстояли плохо. К счастью, людей было много: каждый подбирал по несколько осколков и подносил их к свету, так что вскоре они осмотрели уже большую часть.

— Ваше Величество! Сюда! Взгляните сюда! — один из офицеров махнул рукой, привлекая внимание.

— Что там? — Освальд поспешил подойти и посмотрел туда, куда указывал офицер — на лежащий на земле обломок камня.

— Посмотрите на этот изгиб. Если я не ошибаюсь, это основание статуи, — офицер очертил пальцем в воздухе контур. — А теперь взгляните сюда. Похоже на след ноги, не находите?

Освальд нахмурился, взял у стоявшего рядом воина фонарь со светляками и поднес его ближе к камню. На обломке действительно виднелся смутный след. Казалось, будто к чьей-то ступне пристала какая-то темная жидкость — возможно, кровь, — оставив отпечаток внутри каменного изваяния.

Вот только оставлен этот след был неизвестно сколько лет назад и поблек так сильно, что почти исчез.

Что означали эти следы ног у самого основания внутри статуи?

В этот миг все невольно затаили дыхание. Легенда могла оказаться чистой правдой. Трудно было представить, что эти отпечатки мог оставить кто-то иной, кроме самого Фаэ.

— Погодите! — Ник, копавшийся рядом, откопал еще один обломок. Поднеся его к фонарю, он произнес: — Здесь тоже что-то есть.

— Что там?

— Это... какое-то имя и узор, — Ник передал обломок и фонарь Освальду. — Ваше Величество, я не совсем понимаю, что это за рисунок. И имя написано очень древними письменами, я не могу его прочесть.

Освальд некоторое время пристально разглядывал камень, а затем негромко произнес:

— Узор — это цветы... нет, цветочные плети и шипы. А имя...

Древние письмена сильно отличались от современных, но о значении некоторых символов все же можно было догадаться.

Император долго не сводил глаз с незнакомого имени, а затем попытался прочесть вслух:

— Мело. Здесь высечено имя Мело.

— Кто такой Мело? — недоумевали все вокруг. — И что означают шипы и цветочные плети?

Один из офицеров вдруг озадаченно вздохнул и, нахмурившись, пробормотал:

— Мело... Мело... Где-то я это уже слышал.

Когда речь заходила об Эпохе Древних Богов, большинство людей полагалось исключительно

на «Канон Богов». Прочие же крупницы сведений были разбросаны по множеству самых разных книг. Обрывки информации то тут, то там переплетались с вымыслом, и отделить правду от откровенной лжи оказывалось крайне непросто.

Обычный человек читал от силы несколько таких книг, и мало кто брался разыскивать и досконально изучать их все подряд.

Однако воины Железной кавалерии Уцзинь знали, что этот офицер был настоящим коллекционером подобных редких сведений. Он умудрялся раскапывать самые невероятные и забытые крупницы истории и, пожалуй, знал о слухах и легендах Эпохи Древних Богов больше любого из присутствующих.

Стоило ему забормотать себе под нос, как все тут же обратили на него взоры, и даже Освальд невольно покосился в его сторону.

Видя, что офицер хмурится и никак не может вспомнить подробности, Освальд подсказал:

— Ты видел это имя на письме или слышал на слух? Это большая разница.

Мельком увиденное слово при повторной встрече можно узнать по очертаниям, но на слух его так просто не вспомнишь.

С этими словами он вывел пальцем на земле имя современными буквами:

— Вот этот Мело.

И в самом деле, офицер коротко воскликнул и, хлопнув себя по бедру, произнес:

— Точно, видел! Но помню смутно...

Он опустил голову, силясь припомнить детали, а затем продолжил:

— Кажется, его имя упоминалось лишь в одной книге, да и то вскользь. Книга была ветхой, разваливающейся и не внушала доверия, так что я не стал особо вчитываться... Вроде бы там говорилось, что богиня Тенис создала дитя, назвала его Мело и даровала ему право жить вместе с ней на Священном озере Ана.

— А дальше?

— И все. Сведений о нем слишком мало, очевидно, он не был сколько-нибудь важной фигурой, — офицер развел руками. — Когда боги пали, погибли и все божества Эпохи Древних Богов, а вместе с ними — и их питомцы, и те, кто жил в их дворцах. Этот Мело наверняка разделил их участь.

На этом нить, связанная с загадочным именем, оборвалась. Оставаться здесь дольше они не могли, так что дело пришлось отложить.

Освальд приказал забрать с собой два обломка — со следом ноги и с именем, — после чего повел отряд в обратный путь.

Когда они только пробирались в Гробницу Богов, им казалось, что опасность подстерегает на каждом шагу. Теперь же они выбирались наружу легко и без малейших препятствий.

Привычным путем отряд возвращался назад: миновав Водопад Вечной Жизни, они взлетели к

самой вершине, а затем ринулись вниз, к подножию гор.

Собственно говоря, в подземной Гробнице Богов они провели не так уж много времени, но из-за гнетущей, бесконечной тьмы казалось, будто секунды тянулись как годы. Вновь увидеть свет — пусть даже тусклый, скрытый дождевыми тучами, — было невероятным облегчением.

«Гробница Бога Света...» — Освальд оглянулся на Холмы Седой Головы, находя в этом названии злую иронию. Что почувствовал бы Фаэ, некогда олицетворявший величайший свет и надежду, узнай он, что после смерти окажется заперт в подобном месте? Любой смертный сошел бы с ума от такой пропасти между прошлым величием и нынешним убожеством...

Подобное божество, даже навеки смежив очи и утратив чувства, должно было покоиться под лучами солнца, оставаясь частью этого бескрайнего, полного жизни мира.

У подножия холмов все еще дежурили воины из отряда прикрытия. Увидев, как Освальд спускается с небес, неся Кевина, они разом вытянули шеи.

— Ваше Величество, что с командиром Фассбиндером? Он...

Освальд опустил взгляд на Кевина, лежащего перед ним, и громко объявил:

— Он просто очень устал. Священная вода у нас. Возвращаемся в столицу!

Гигантский орел издал протяжный клекот и во главе отряда устремился ввысь, пронзая облака...

В Королевстве Золотого Льва протекала великая река под названием Сусе. Свое начало она брала у Великого разлома в самой высокой точке Сент-Антиса, а ее притоки несли воды к различным городам и поселениям, заканчивая свой путь в неглубоком озере на равнине Кро, что лежала за пределами страны.

Одно время ходили слухи, будто это самое мелкое озеро и есть Священное озеро Ана, описанное в «Каноне Богов».

Так или иначе, река Сусе по праву считалась источником жизни для Королевства Золотого Льва, и именно с ней соединялся резервуар священного алтаря на центральной площади Сент-Антиса.

Освальд и его люди принесли три наполненных священной водой бурдюка. По словам жреца, достаточно было вылить ее в резервуар алтаря, откуда она попадет в реку Сусе, чтобы спасти жизни жителей всего королевства.

Для предосторожности Освальд вылил воду только из одного бурдюка, после чего издал указ по всей стране.

Поскольку река Сусе служила главным источником питьевой воды для жителей Королевства Золотого Льва, во всех городах и деревнях у берегов выстроились длинные очереди. Даже в Висячий замок Уцзинь и штабы всех военных легионов доставили воду, смешанную со священной.

Всего за одну ночь те, у кого болезнь была на самой ранней стадии, уже ощутили целебное действие. Окоченевшие участки тела снова обрели чувствительность и на ощупь стали мягче. Однако изменения происходили так медленно и незаметно, что некоторые списывали все на

самовнушение.

Но когда к полудню люди с окаменевшими пальцами смогли хоть немного согнуть суставы, сомнения отпали — священная вода действительно помогала!

В тот день Королевство Золотого Льва словно очнулось от долгого сна. В деревнях и городах, на улочках и базарах вновь зазвучали человеческие голоса. Спасшиеся от гибели люди радовались жизни, и любой пустяк мог вызвать у них искренний смех.

В полдень командир Патрульной кавалерии столицы ворвался к Императору с докладом, содержание которого заставило бы любого улыбнуться:

— Ваше Величество! Жители на проспекте Плюща и улице Фрезий распахнули окна! Я сам слышал смех, доносившийся из нескольких домов! Ха-ха-ха-ха!

Под этот залиvistый хохот Освальд и выставил его вон,огрев свитком пергамента.

— Дарю тебе внеочередной отпуск на пару часов. Сходи-ка в Палату жрецов за лекарством, а потом возвращайся валять дурака, — сердито бросил ему вслед Освальд.

<http://bllate.org/book/18285/1753221>